

ТАК часто бывает в жизни: один мечтатель — выбирает себе работу, второго — она сама берет за ворот.

Василий Овсянников принадлежит ко вторым. Слишком рано на его тогда еще хрупкие мальчишеские плечи легла тяжелая ноша. В семье свершилось непоправимое — умерла мать. Василий был старшим. Он только-только закончил индустриальный техникум, стал кормильцем трех младших сестренек и братишки.

В четвертом листопрокатном цехе рабочие с недоумением встретили его появление. Невысокого роста, щупленький, кепка на уши садится.

— Не под силу ему будет здесь. Не выдержит, сбежит, — говорили бывалые прокатчики.

Но чтобы не обижать парня, поставили его фабрикатом. Работа эта простенькая. Особых усилий и напряжения не требует. Следи только за номерами и «паспортами» очередных плавок, да вовремя сообщай исходные данные на посты. Такое снисхождение задело самолюбие Василия. «Неужели я на большее не способен?».

Когда заканчивалась смена, Василий не уходил домой. Часто оставался около операторов. Искоса наблюдая, как искусно манипулировали контроллерами бывалые прокатчики, потихоньку завидовал: «Доверят ли мне когда-нибудь такую работу?».

В дни полочки Василий всегда спешил домой. Приходил возбужденный, радуя сестер и брата обновками. Ко-

нечно, с деньгами приходилось туговато, но глава семьи расчетливо распоряжался семейным бюджетом, попусту не тратил ни копейки — себя ничем не баловал. Усиленно следил за учебой сестер и брата. Галя уже училась в индустриальном техникуме. Все занималось отлично, потому что старший брат стро-

оператор и с самого начала смены ушел домой. «Начальство» посмотрело на Василия и со вздохом спросило: — Попробуешь?

Василий поправил кепку, чтобы выглядеть помолодеватей и повыше. Впервые погружившись в мягкое кресло оператора, он сосредоточенно сжимал ручки контроллеров.

● ПРАВОФЛАНГОВЫЕ

ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ

го спрашивал за плохие отметки. И получить их было стыдно.

Семейные заботы и хлопоты постепенно накладывали на Василия отпечаток взрослости. В глазах вместо мальчишеского озорного блеска все чаще появлялась задумчивость. Василия по-прежнему волновала его работа. Он уже не мог спокойно наблюдать за четкими движениями операторов. Не мог равнодушно смотреть, как слиток, похожий на осколок солнца, с огромной скоростью проносился по грохочущим валкам. И Овсянников жадно, с упоением учился у операторов, учился мастерству.

Однажды заболел

Не заметил Овсянников, как прошла эта смена. А товарищи его заметили в нем задатки толкового специалиста.

Бежали дни. Василий по-прежнему оставался кормильцем и наставником в семье. Галя уже заканчивала, а Зоя и Владимир только поступали в индустриальный техникум. По совету старшего брата.

Иногда парни из цеха приглашали его в компанию, повеселиться. Но он отказывался...

Получив хорошие специальности, его сестры и брат работают сейчас на комбинате. «Глава семьи» сам учится теперь — на третьем курсе горно-

металлургического института.

— Мне не верится, что когда-то было трудно, — вспоминает Василий. — Смотрю на взрослых Галю, Зою, Владимира и сам не знаю, как я воспитывал их...

Василию Овсянникову сейчас тридцать два. Но на вид ему гораздо меньше, хотя позади трудные годы серьезных испытаний на крепость воли и силу характера. Экзамен на зрелость он выдержал успешно. Воспитал своих младших сестер и брата, вложил в их души свою любовь и преданность делу. Сам он достиг на работе вершин профессионального мастерства. Вот уже много лет Василий — старший оператор главного поста слябинга, был признан в 1968 году лучшим прокатчиком страны, Почетный металлург СССР...

Понимая, что главный пост задает темп всей прокатке на слябинге и что от старшего оператора во многом зависит успех работы бригады, Василий трудится самозабвенно. Быстрый и точный расчет, «математический» склад ума позволяют ему экономить время при обжиге слитков.

Только в прошлом году бригада, в которой работает Овсянников, прокатала сверх плана столько металла, сколько прокатали остальные три бригады вместе взятые.

И я не очень удивился, когда узнал, что ударный труд Василия Овсянникова в восьмой пятилетке отмечен орденом Трудового Красного Знамени.

С. РУХМАЛЕВ.

ПОБЕДИЛИ СИЛЬНЕЙШИЕ

В кузнечно-прессовом цехе по установившейся уже традиции в апреле проводился конкурс на звание лучшего молодого рабочего по профессии кузнеца. На этот раз проведение конкурса совпало с периодом, когда повсюду проходят собрания трудящихся, на которых обсуждаются материалы и итоги работы XXIV съезда КПСС. Поэтому, естественно, конкурс проходил с высоким накалом борьбы, молодым хотелось блеснуть своим профессиональным мастерством.

За звание лучшего молодого кузнеца боролись 12 человек. Им было предложено изготовить поковки за максимально короткий срок и с оценкой качества изготовления не ниже чем на четверку. Борьба за первенство была напряженной, каждый из участников азартно выполнял задание, стремился выйти вперед.

Но побеждает тот, кто более подготовлен, кто лучше

других работает повседневно. Первое место занял кузнец Виктор Кудряшов, показавший наилучший результат и по времени и по качеству изготовления поковки. Кудряшов после окончания ГПТУ № 19 в цехе трудится всего лишь первый год, но он уже прочно вошел в число передовых рабочих, которые ежемесячно значительно перевыполняют производственные задания. И характерно то, что в прошлом году, участвуя в конкурсе, Кудряшов был признан лучшим среди учащихся ГПТУ, проходивших в то время в цехе практику.

Лучшим среди учащихся ГПТУ-19, находящихся сейчас в цехе на производственной практике, в нынешнем конкурсе признан Виталий Сорокин.

Обоим победителям объявлена благодарность и вручены ценные подарки.

М. ВОЛКОВ,
начальник БОТИЗ кузнечно-прессового цеха

Впереди большой ремонт

Остались считанные дни до начала ремонта железнодорожных путей комбината. Путьцы приступят к нему с первых дней мая. В настоящее время у них одна забота — как можно лучше подготовиться к ремонтному сезону.

В нынешнем году путьцам предстоит уложить тридцать шесть километров пути на железобетонных шпалах, произвести подъемный ремонт на расстоянии в пятьдесят километров. Укладку железобетонных шпал бу-

дет вести ремонтно-путевая колонна, возглавляет которую старший мастер В. Романов. Сейчас к месту ремонта подвозят собранные звенья на железобетонных шпалах. Рабочие звенооборочной базы, возглавляемой Л. И. Женоваком, собрали уже более одиннадцати километров пути.

Но сборку звеньев сдерживает недостаток рельсов типа Р-50, а для ремонта путевых машин не хватает запасных частей. Отделу снабжения комбината надо обеспечить путьцев всеми необходимыми материалами и запчастями, чтобы они успешно завершили программу первого года новой пятилетки.

П. КОРОТКИЙ,
мастер цеха пути ЖДТ.

Коллектив третьего листопрокатного цеха стремится выдавать продукцию только высокого качества, экономия дефицитных материалов.

На снимке: передовики внутрицехового соревнования старший аппаратчик Станислав Дмитриевич Сафронюк (справа) и оператор Фарис Файзрахманович Зиганшин.

ПРЕТЕНЗИИ К МАРТЕНОВЦАМ

Коллектив цеха ремонта металлургического оборудования № 1 обслуживает в основном мартеновские цехи и потому, казалось бы, мартеновцы должны проявлять постоянную заинтересованность в том, чтобы создавать ему максимум удобств для работы. Но практика показывает, что мартеновцы не всегда проявляют себя в этом отношении как заинтересованная сторона. Вот примеры.

Работники первого мартеновского цеха заказывают нам заслонки для всех своих печей. Однако к двухканальным печам обычные заслонки не подходят, и всякий раз после выполнения очередного заказа слесарям и водопроводчикам ЦРМО № 1 часть заслонок приходится переделывать: вместо подводных труб диаметром 89 миллиметров ставить 108-миллиметровые трубы. А это накладно: вдвое увеличивается расход труб. На каждой заслонке мы теряем их дополнительно 1 метр 700 миллиметров. А заслонка на каждой

двухканальной печи — шесть. Кроме того, невозможно спокойно воспринимать тот факт, что на передельку очередной партии «неудачных» заслонок бригада из четырех-пяти (!) человек всякий раз затрачивает по две смены. Руководители первого мартеновского цеха не раз обещали нам навести порядок в оформлении заказов, но, к сожалению, пока дальние обещания дело не пошло.

Во втором и третьем мартеновских цехах допускаются грубейшие нарушения правил техники безопасности. Перевозка чугуна заливаемыми кранами здесь сплошь и рядом осуществляется через объекты, где работают люди. Надо бы, кажется, заботиться о том, чтобы исключить подобные случаи, но в ответ на высказанные по этому поводу претензии начальник второго мартеновского цеха, например, — т. Костенко заявил так: «Возили и будем возить, а производство останавливать не будем». Вряд ли нужно объяснять кому-нибудь, насколько неадекватна такая точка зрения.

В третьем мартеновском, в конце цеха, возле двадцать пятой печи, есть грузоподъемник, который, будь он исправен, очень пригодился бы нашим ремонтникам. Но грузоподъемник опломбирован: ему необходим ремонт, а ремонтировать его в цехе не хотят, хотя не секрет, что из-за отсутствия грузоподъемника рабочие ЦРМО вынуждены пускать на ветер много рабочего времени. Известно также, что и самим мартеновцам это невыгодно. Свежий факт: 21 апреля здесь же, возле 25-й печи, стоял на ремонте разливочный кран. Понадобилось ремонтникам поднять вверх кислородные баллоны, а сделать это нечем. У рабочих вынужденный перекур — кран стоит.

Подобное продолжается уже на протяжении нескольких месяцев. Обращались мы по этому поводу и к начальнику цеха, и к его помощнику по оборудованию, но они даже не собираются принять какие-то конкретные меры для исправления положения. Ссылаются на то, что дали за-

явку в УГМ на изготовление нового лифта, которую им обещают выполнить лишь в следующем году.

Не далее как 20-го числа этого месяца начальник печного участка нашего цеха т. Строц беседовал с начальником третьего мартеновского т. Семеновым насчет лифта. Тот в ответ на просьбу о лифте сказал только: будем думать. А сколько же можно думать? Нет возможности поставить новый лифт — надо отремонтировать старый. Иначе вся эта канитель с грузоподъемником может плохо кончиться. Дело в том, что некоторые рабочие нашего цеха не выдерживают бестолкового сидения без дела и поднимают баллоны на себе, а это в правилах техники безопасности не зря называется нарушением.

А. КУТЕПОВ,
старший поста народного контроля ЦРМО № 1.